

Дорога в деревню Дуншань была не очень ровной, особенно тот участок горной дороги, который был очень ухабистым. Ся Фуронг почувствовала, как ее вот-вот вырвет из-за тряски. У нее было мрачное выражение лица и большая обида в сердце: - Seriously, что случилось с моей тетей? Она не хочет жить в прекрасном доме в городе, но вместо этого решает переехать в эту бедную, отдаленную деревню. И все из-за этого проклятой негодяйки. Если бы она не сказала, что мой дядя все это время жил в деревне Дуншань, тетя могла бы уже поселиться в городе!

Айо! Ся Фуронг на мгновение не обратила на это внимания и с громким шумом ударила головой об окно кареты. Девочка закрыла свою большую голову руками и со слезами посмотрела на тетю, леди Фан.

В конце концов, леди Фан и раньше практиковалась со своим мужем. Каким бы ухабистым ни был экипаж, она все равно сидела прямо и была неподвижна, как статуя.

Юй Сяокао покачнулась в том направлении, куда трясся экипаж, но продолжала сидеть, скрестив ноги. Изгибы и покачивания ее талии создавали впечатление, что она танцует.

Услышав звук удара Ся Фурона в окно, Юй Сяокао повернула голову и посмотрела на нее с легкой улыбкой. - Старшая кузина, мы прибудем в деревню Дуншань после того, как пересечем эту горную дорогу. Будь внимательна, и ты не пострадаешь!

В глазах Ся Фуронг Сяокао издевалась над ней со слабой улыбкой на лице. Она прикрыла шишку на голове и сердито пожаловалась леди Фан: "Тетя, посмотри на нее! Я уже получила травму, но она все еще делает саркастические замечания."

Юй Сяокао широко раскрыла свои большие черные глаза и невинно посмотрела на нее: "Этот человек действительно не умеет ценить добрые намерения других людей. Я утешала ее!"

Госпожа Фан похлопала крестницу по худому плечу и тихо сказала племяннице: "Фуронг, твоя младшая кузина просто беспокоится о тебе и напоминает тебе быть осторожнее, чтобы ты снова не поранилась."

- Тетя! Ты слишком предвзята!! Она явно не хотела ничего хорошего, но ты все еще заступаешься за нее!! Тетя, теперь, когда у тебя есть крестница, ты больше не заботишься о своей племяннице. Вааххх... - Девочка горько заплакала.

Губы Юй Сяокао дернулись: - Она уже такая старая, но все еще плачет и борется за благосклонность? Какой в этом смысл? У меня есть родители, которые балуют меня дома, поэтому я не испытываю недостатка в любви. Я не собираюсь быть на одном уровне с этой маленькой девочкой!

Госпожа Фан заметила легкое движение Сяокао и почувствовала, что чем больше она на нее смотрит, тем красивее она ей кажется. Потом она посмотрела на племянницу, которая плакала с насморком. Ей было уже тринадцать или четырнадцать лет, то есть брачный возраст. Тем не менее, она все еще боролась за благосклонность с молодой девушкой, которой не исполнилось и десяти. Она также была виновата в том, что баловала племянницу и тем самым повышала ее ожидания. После того, как ее желание было уничтожено, было неизбежно, что в ее менталитете возникнет некоторое несоответствие.

- Перестань плакать. Ты уже в том возрасте, когда можешь искать себе мужа, но все еще борешься за благосклонность с маленькой девочкой. Ты не боишься, что над тобой будут смеяться? - Леди Фан протянула ей свой носовой платок и тихим голосом утешила.

В конце концов, Ся Фуронг была молодой девушкой. Услышав это, она покраснела и опустила голову. Но она также не забыла воспользоваться этим шансом, чтобы бросить на Сяокао сердитый взгляд. - Тетя, кто еще смеется надо мной здесь, кроме нее?

Госпожа Фан беспомощно сказала: "Сяокао-моя крестница, так что теперь вы обе сестры. Вы должны хорошо ладить друг с другом. Не всегда ссорьтесь и спорьте при встрече..."

У Сяокао было еще более невинное выражение лица, когда она надулась и сказала: "Крестная, я не..."

Госпожа Фан успокоила ее улыбкой: "Наша Сяокао-хороший ребенок... Твоя старшая кузина только что приехала в незнакомое место, так что она к нему не привыкла. Ты должна сделать все возможное, чтобы помочь ей, как хозяйка."

- Я так и сделаю! - Юй Сяокао с озорной улыбкой посмотрела на Ся Фуронг, раздумывая, взять ли ее с собой ловить гусениц в горах или выкапывать песчаных червей и морские огурцы у моря.

Ся Фуронг свирепо посмотрела на нее, а затем обиженно согласилась: - Я уступлю младшей кузине!

Только что тетя лично упомянула о ее замужестве. До тех пор, пока она будет послушной и не рассердит ее, тетя, естественно, устроит ей хороший брак. Во-первых, ей придется смириться с этой проклятой девчонкой. Будет лучше, если в будущем они будут встречаться реже, чтобы она могла обрести душевное спокойствие!

Пока они оба были погружены в свои мысли, карета миновала самую трудную горную дорогу, и очертания деревни Дуншань были видны издалека.

Сяокао указала на место неподалеку и ухмыльнулась: "Крестная, вон там наше арбузное поле. Оно не очень большое и чуть больше трех му. Но арбузы выросли очень хорошо. Мы можем собрать более тысячи Кэtti на одном му земли!"

Леди Фан посмотрела на маленькую рыбацкую деревушку, которая, казалось, была окружена пышными горами. Она была окружена зелеными деревьями, поющими птицами и благоухающими цветами. Место, на которое указывала Сяокао, было покрыто зеленью, на которую было очень приятно смотреть.

- Урожай, который посажен по обе стороны дороги... - Леди Фан никогда не видела, чтобы этот урожай сажали в сельском поместье из ее приданого, поэтому спросила с легкой неуверенностью.

Юй Сяокао посмотрела на ростки сладкого картофеля на обочине дороги и сказала с улыбкой: "Деревня Дуншань находится недалеко от моря, поэтому большая часть земли здесь песчаная. Если мы будем сажать такие культуры, как пшеница и соя, урожай будет невелик. Таким образом, большинство людей сажают такие культуры, как сладкий картофель, который можно выращивать в различных условиях."

- Сладкий картофель? Это новая культура, которая может произвести тысячи Кэtti на одном му земли? - Когда император совершил свое первое путешествие, он привез с собой урожай-сладкий картофель, который быстро стал популярным. С этим урожаем ранняя Великая династия Мин, которая была взбудоражена войной и находилась в катастрофическом состоянии, наконец, не будет иметь еще больше людей, умирающих от голода...

Юй Сяокао кивнула головой и сказала: “Урожай сладкого картофеля действительно хорош. Если их хорошо посадить, то можно получить урожай в две-три тысячи Кэтти на одном му земли.”

- Хватит хвастаться! В это время на подворье уже прорастают колосья пшеницы. Но у этого сладкого картофеля все еще есть только листья и ничего больше. Всего за один-два месяца они могут произвести более двух тысяч Кэтти? Кого ты обманываешь? - Ся Фуронг ухмыльнулась, и ее тон был полон намерения придраться.

Юй Сяокао посмотрела на нее так, словно она увидела чудака. - Старшая кузина, ты же не думаешь, что сладкий картофель выращивают на лозах? Пффф... Не пойми меня неправильно, я не смею над тобой... Но это действительно забавно... Плоды сладкого картофеля выращивают под землей. Дядя кучер, пожалуйста, остановитесь перед домом.

Юй Сяокао спрыгнула с повозки и подобрала с обочины сухую ветку. Она копала вниз вдоль виноградной лозы сладкого картофеля в поле рядом с ними.

- Эй! Как ты можешь случайно копать сладкий картофель других людей? Разве это не поступок вора? Будет так стыдно быть пойманным, ах! - Ся Фуронг закричала, как будто боялась, что другие ее не услышат.

Юй Сяокао проигнорировала ее и откопала сладкий картофель, который весил больше одного Кэтти из лозы сладкого картофеля, а также несколько маленьких сладких картофелин, которые были меньше одного Кэтти. Она вытерла рукой грязь сверху, отнесла сладкий картофель в карету и хвастливо обратилась к леди Фан: “Крестная, смотри, это сладкий картофель. Сладкий картофель можно варить, готовить на пару и жарить! На вкус он очень вкусный и сладкий. Если вы едите его время от времени, это довольно вкусно!”

Ся Фуронг посмотрела на нее с презрением и сказала: “Я не ожидала, что ты такой человек! Разве твоя мать никогда не говорила тебе, что брать что-то без спроса-это воровство?”

Улыбка на лице Юй Сяокао постепенно исчезла. Ее большие глаза смотрели на Ся Фуронг с недовольством, и она произносила одно слово за другим: “Ты можешь говорить обо мне все, что угодно! Но, пожалуйста, не впутывай моих родителей!! Что ты знаешь? Эта земля принадлежит семье моего старшего дедушки!!”

Ее пристальный взгляд заставил Ся Фуронг почувствовать беспокойство. - Даже если это поля твоего старшего дедушки, - тихо пробормотала она, - ты не можешь просто копаться в них.

- Старший двоюродный дедушка, ты решил прогуляться? - Прежде чем Ся Фуронг успела закончить, ее слова были прерваны Сяокао. Сяокао, сидевшая на оглобле кареты, приветствовала фигуру вдалеке улыбкой.

Юй Личунь поднял голову и увидел Сяокао, сидящую на незнакомой повозке. Он сначала кивнул ей, а потом сказал: “Да, мне нечего было делать, поэтому я пришел проверить поля! В чьей карете ты вернулась?”

- Это крестная моя, приехавшая из столицы. Я отвезу ее домой, чтобы она отдохнула, дедушка, мне очень хотелось жареного сладкого картофеля, поэтому я только что выкопала несколько сладких картофелин с твоих полей... - Юй Сяокао хихикнула без тени смущения.

Юй Личунь знал, что до того, как они отделились от основной семьи, семья Юй ела два раза в день. Но у Сяокао был слабый желудок, и ей приходилось каждый день съесть лишнюю

порцию сладкого картофеля между двумя приемами пищи. Маленькая девочка так долго ела сладкий картофель, и теперь, когда она жила лучшей жизнью, она все еще не могла забыть этот вкус.

Он усмехнулся и сказал: “Это что-то выращенное твоей собственной семьей. Если ты хочешь это съесть, то просто копай сама! Твоя семья этой весной не сажала сладкий картофель, так что, когда придет время собирать урожай, я скажу твоему третьему дяде, чтобы он прислал несколько мешков.”

- Спасибо, дедушка! Позже я достану арбуз с нашего поля и пошлю его к тебе домой! - Юй Сяокао понимала принцип "вежливость требует взаимности".

Юй Личунь поспешно замахал руками и несколько раз повторил: - Арбуз стоит несколько таэлей. Старший дедушка не может себе этого позволить! Ты должна сохранить его, чтобы продать за деньги...

Юй Сяокао улыбнулась, как распустившийся цветок, и сказала: “Старший дедушка, почему ты не можешь принять это? Его выращивает моя семья, так почему ты не можешь его съесть? Прошлой зимой, если бы ты не одолжил мне денег, чтобы я сходила к врачу, я, может быть, так и не выздоровела.... Ты спас мне жизнь, так что же плохого в том, чтобы съесть арбуз? Ладно, тогда решено. Ты еще не пробовал наши арбузы!”

Юй Личунь хотел что-то сказать, но Сяокао замахала на него руками, вскочила в карету и проехала мимо. Юй Личунь с улыбкой покачал головой. Чтобы знать, как быть благодарной, эта маленькая девочка, Сяокао, действительно была кем-то, кто заслуживал любви.

- Это был твой старший двоюродный дедушка? Ваши семьи кажутся довольно близкими, ах! Почему твой крестный написал в своем письме, что у твоей семьи, похоже, не очень хорошие отношения с семьей ваших бабушки и дедушки... - Госпожа Фан не относилась к Сяокао как к чужаку и спросила с легким беспокойством, вспомнив содержание письма.

Юй Сяокао тоже ничего не скрывала от своей крестной. Она избегала серьезных вопросов и кратко объяснила: “У нас не очень хорошие отношения с моей бабушкой. Моя бабушка... Как младший член семьи, мне не подходит это комментировать. Через несколько дней вы все узнаете. Семья моего старшего дедушки-очень хорошие люди. Прошлой зимой было так трудно, но они все равно отдали нам все свои деньги, чтобы я пошла к врачу!”

- Что случилось? Твое здоровье не в порядке? Твой крестный мне этого не говорил. - Леди Фан посмотрела на слегка худощавую, но довольно энергичную девушку перед собой и с беспокойством спросила.

Юй Сяокао обняла леди Фан и потерлась о нее лицом, как избалованная кошка. - В прошлом мое здоровье было не очень хорошим. Прошлой зимой я тяжело заболела и чуть не умерла! Но теперь я в порядке! Разве люди не всегда говорят: "Если вы переживете катастрофу, вы будете благословлены". Конечно же, я должна благодарить небеса за то, что они позволили мне встретиться с Крестным отцом и Крестной матерью!

Леди Фан притянула девочку к себе и сказала с улыбкой: “Ты, ах, твой маленький ротик сладок, как мед. У Крестной есть столетний женьшень. Просто прими это как подарок на встречу. Скажи своей матери, чтобы она приготовила тушеную курицу с женьшенем, чтобы питать твое тело. Ты слишком худая!”

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1430046>